

Открытие Джьоти

Этот дом создала русская девушка с индийским именем на деньги, пожертвованные газовым бизнесменом.

Катя Малова сделала прекрасную карьеру в газовой компании. Начинала с бухгалтерии. Она занималась бухгалтерией настолько хорошо, что ее повысили до ответственной за финансовые потоки. В двадцать три года она дирижировала финансами с таким блеском, что ее снова повысили, и еще раз продвинули, и вообще очень оценили. Но все эти финансово-бухгалтерские задачи оказались слишком простыми для ее светлой головы и быстро ей наскучили. Она хотела чего-то иного. Начальство ее лелеяло в такой степени, что дало отпуск на три месяца, чтобы Катя развеялась и погуляла. А когда она вернулась, ей на блюдечке

предподнесли новое дело: компанию в Екатеринбурге.

Там Катя в свои двадцать пять лет руководила коллективом из 130 человек. Это были, как она говорит, «сто тридцать мужиков и моя секретарша». Это была компания, владевшая газовыми заправками в городе и окрестностях, и Катя должна была реформировать ее. Она переокрасила заправки из голубого в оранжевый и дала людям, которые работают на заправках, компьютеры. Люди поломали компьютеры, потому что они мешали им воровать сжиженный газ, а еще потому, что они не хотели учиться высоким технологиям даже за счет компании.

Периодически Катя летала из Екатеринбурга в родную Москву. Ощущение, что она занимается чем-то не тем, накапливалось. Возвращаться к газовым заправкам с каждым разом становилось все труднее. В конце концов однажды, находясь в Москве, она поняла, что если сделает еще одну попытку полететь на работу, то просто умрет.

В тот раз, движимая чувством долга, она пыталась вылететь четыре раза подряд, и каждый раз неведомая сила удерживала ее. То вдруг ее не пустили к самолету, заявив, что у нее поддельный посадочный талон. Пока разбирались, самолет улетел. То вдруг вылет отложили, потому что в Екатеринбурге плохая погода. Она позвонила туда: «Как у вас с погодой?» — «Отличная погода!» Она не стала делать пятой попытки, а просто согласилась сама с собой, что бизнеса с нее хватит. Ей нужна другая жизнь.

Бывший бухгалтер, финансист и менеджер в поисках другой жизни погрузилась в мир московской эзотерики. Нет смысла упоминать здесь все семинары, на которые она ходила, познавая начала индийской философии и основы восточной мистики, а также слушая лекции об архетипах, биополях и человеке как сгустке энергии; она бегло, через запятую, упоминает знаменитые в этом кругу имена и быстро приходит к тому, что тут самое важное: это опять было не то. Следовало искать дальше.

Она хотела познавать себя и помогать другим. В ней два этих желания сливались воедино. Она очень многое перепробовала. Для изучения анатомии, необходимой тому, кто осваивает различные техники массажа, Катя завела себе скелет и назвала его Коша. Потом она занималась двигательной-танцевальной терапией. Она работала с людьми, больными синдромом Дауна. И со здоровыми тоже. Это не просто танцы, как думают многие, а выявление человеческой сущности с помощью специально подобранной музыки. «Пять минут танца, в котором человек выявляет в себе хаос. Другие пять, в которые настраиваем в себе резкость», — говорит она. Одиночество, обретение, взаимодействие, бессловесная коммуникация, внутренние миры и взаимопроникновение людей — вот что ее интересовало.

Рассказ ее многословен и стремителен, как бегущая вниз вода. Сидя на стуле в позе лотоса, она говорит шесть часов подряд и не устает ни от позы лотоса, ни от разговора. Она все время повторяет слово «любовь». Она имеет в виду не любовь к кому-то и не любовь к самой себе, а любовь вообще, всеобъемлющую, теплую, как солнечный свет. Руки с детскими ладонями в движении, светлые завитые пряди разлетаются в стороны.

Когда пишешь о человеке, который с такой решительностью изменил свою жизнь и с такой смелостью идет по избранному пути в новом для себя мире, непременно хочешь представить, что им движет. А представив, непременно чувствуешь, что представление получилось плоским. Но превращение московской девочки Кати в индийскую Джьоти требует хоть каких-нибудь объяснений.

Катя выросла без отца. Он ушел из семьи, когда она была маленькой. Ее мама умерла, когда ей было девятнадцать. «Она как-то негармонично уходила», — Катя говорит о болезни и смерти близких с той свободой, с которой в России о болезни и смерти вообще-то не говорят. «Я уже давно не воспринимаю похороны как что-то трагическое», — весело

добавляет она чуть позже.

После смерти мамы она осталась одна, несмотря на то, что родственники у нее были. Она им звонила периодически, желая рассказать о своих проблемах, но в ответ слышала что-то вроде: «Да что твои проблемы по сравнению с нашими! Вот у нас проблемы так проблемы!» И об этом она тоже говорит весело, без обиды. Но это одиночество в начале жизни, эта брошенность и заброшенность, это изучение бухгалтерской премудрости, которая должна была снабдить сироту куском хлеба, этот авитаминоз души, растущей в мире, где все поголовно боятся голода, холода и войны, — что должны были сделать с ней? Каким желанием другого мира и полной, всеобъемлющей любви наполнить?

В Индии Катя Малова изучала медитацию и училась йоге. Еще — аюрведической медицине. Учитель-индус, увидев ее, тут же назвал ее Джьоти, что на санскрите означает «духовное сияние», и она говорит, что это новое имя ее сущности. Она была в ашраме Ошо и медитировала в пустом зале перед его портретом. Потом в другом ашраме с суровым распорядком дня Катя училась глубокой медитации, випассане. У прибывающих в этот ашрам забирают все их вещи: паспорт, одежду, книги, деньги. Человек, погружающийся во внутреннее пространство, должен идти налегке и быть свободен.

Встать в 4.30 утра, а если не встанешь, тебя разбудят. Завтрак в шесть и еще одна трапеза в полдень и больше ничего. Рис, овощи и вода. Два десятка человек молча сидят в одном помещении в позе лотоса десять часов подряд. Это больно. Сначала начинает болеть какая-то одна часть тела, например, колено, потом боль переходит в мозг, накапливается там, становится невыносимой, взрывается и наконец уходит, чтобы вернуться в другой точке тела. И так долго, очень долго, до тех пор, пока в многочасовой медитации человек не освобождается и от боли, и от тела.

Джьоти медитировала повсюду — в разряженном воздухе Гималаев, на широких пустынных пляжах Индийского океана, в сладко пахнущих благовониями комнатах с белыми стенами, перед статуэтками Шивы и Кали, а также перед зажженными свечами, колеблющимися в ночи. Она знакома с мусульманами, торгующими волшебными кристаллами в индийских торговых рядах. В своих странствиях по Индии она побывала в Ришекеше и подарила просветленному Махарадже аметист, который он у нее не взял, ибо зачем святому подарки? Ее маленькая внутренняя девочка, так рано познавшая мировое сиротство через свое личное сиротство и мировой раскол через раскол своей маленькой души, в этих медитациях сливалась с просветленной Джьоти, которая, сидя на московской кухне на стуле в позе лотоса и рассказывая свою жизнь, в очередной раз встряхивает головой, отчего ее завитые пряди и светлые кудряшки лихо разлетаются в стороны.

Москвичка Катя Малова, ставшая Джьоти, дошла в медитации до таких степеней, что ей являлись законченные картины ее будущей жизни. Она говорит, что уже давно не принимает решений, готовые решения падают в нее, как письмо в почтовый ящик. Дом на берегу океана в Гоа она увидела внутри себя во время одной из медитаций.

Ранним утром очередного путешествия по Индии этот дом встал перед Катей Маловой в захолустном городке Арамболь на севере штата Гоа. Она тут же узнала его: он! Это был настоящий индийский дом с алтарной комнатой, каменными полами и дырами, проделанными для вентиляции. Комнаты были в обычном состоянии индийских комнат, то есть завалены мусором и барахлом. Она сняла дом, сделала ремонт и вычистила его от грязи. Она полюбила этот оранжево-коричневый двухэтажный дом с белыми резными столбиками галерей вдоль окон. Он стал центром ее мира, который она строит с верой в достижимость всеобщей и всеобъемлющей любви и с напором русской бизнесвумен, умеющей реформировать газовые бензоколонки.

Индусы хороши, пока ты общаешься с ними как гость. Но когда ты остаешься жить в захолустье Гоа, ты становишься чужаком, посягающим на кусок их жизни. Индусы не имеют глубокого, восходящего из рода в род страха холода и голода, который есть в русских людях. Русские подавлены и придавлены этим страхом, он сидит в них, как их память и подсознание. Индусы кажутся расслабленными и свободными, но только на первый взгляд. Потом в них тоже обнаруживаются блоки и зажимы. Энергия переустройства, энергия действия, энергия познания не находят в них выхода, и поэтому в них возникает комплекс неполноценности относительно людей с белой кожей, наделенных даром действия и страстью всемерного улучшения окружающего пространства.

Катя наделена таким даром. Она движется сразу наружу и внутрь. Днем она придумывает, как скрестить модные ныне инновации с медитацией, а вечером улетает в такие внутренние миры, к которым не доведет никакой индийский поезд. В ней странно сочетаются пафос проповедника, не стесняющегося произносить слово «любовь», и хватка менеджера, идущего прямо к цели.

В странноприимный дом Джьоти на берегу Индийского океана стекались русские люди, ищущие самих себя. Туда приезжали команды экзотов, желающих просветления в сомнамбулическом танце, и другие, расшифровывающие собственные сновидения, и еще поклонники ребефинга, обретающие гармонию посредством правильного дыхания, и самоуглубленные странники во времени, обретающие свое «Я» в таинственных процедурах регрессий, приводящих их в шестнадцатый век или даже во времена неолита, и одержимые новым рождением взрослые младенцы, которые подкачивали энергию, в шесть утра оглашая дом и океан громкими криками. Эти хотя бы знали, чего им надо. А были такие, которые уезжали из России в состоянии серой тоски и, приехав в оранжево-желтый дом на берегу океана, садились перед Катей и говорили со вздохом: «Ну скажите обо мне хоть что-нибудь!»

Тут, в этой нищей стране, одни обитатели которой живут в непросвещенной и почти животной древности, а другие потрясают рафинированной и изысканной культурой, на пришельцев снисходило внезапное размягчение. Мускулы, отвердевшие в жизненной борьбе, расслаблялись в теплом воздухе индийской нирваны. Извечный, сидящий в генах, передающийся по всем веткам рода вечный русский страх голода, холода и войны, о котором так часто говорит Катя, растворялся в жаркой истоме захолустья, где даже собакам лень лаять. Некоторые странники забывали свои города и даже свой бизнес и оставались здесь навсегда. В жаркие месяцы эти тихие просветленные странники откочевывают в Тибет, на север.

Катя сдала квартиру в Москве, но денег на некоторые вещи все равно не хватало. Например, она хотела сделать на крыше дома площадку для медитаций под белым тентом. Денег в тот момент не было ни на площадку, ни на тент. Она прямо с берега океана позвонила в Екатеринбург одному из совладельцев компании, в которой работала. «Дай мне денег на площадку для медитаций! Как хочешь, дай. Хочешь взаимы, хочешь...» — «А! — человек на том конце провода с досадой махнул рукой, этим возгласом говоря все, что он думает о девушке, которая имела перед собой карьеру блестящего управленца, а вместо этого очутилась в позе лотоса в индийском захолустье. — Бери, возвращать не надо». Для него это были копейки.

Дом Джьоти, известный многим россиянам, странствующим по Индии, — это место всеблаготворной любви для тех, кто ищет освобождения и обретения; и еще его можно считать опорным пунктом Агентства Внутренних Путешествий, о котором мечтал когда-то пророк новых коммуникаций Тимоти Лири, чей прах после смерти был отправлен в Космос. Но Лири вряд ли догадывался, что создаст его русская девушка с индийским именем на деньги, пожертвованные газовым бизнесменом.

Все, что происходит в доме, Катя называет словом «сатсанг». В ее легкую быструю речь индийские слова вкраплены, как розовые и фиолетовые камешки. Она никогда не переводит их, я потом ищу перевод и узнаю, что сатсанг означает «самосовершенствование». Временные и постоянные обитатели дома по утрам медитируют вместе, а по вечерам устраивают джем-сейшены с барабанами. Саму себя Катя называет «телесно-ориентированным терапевтом». «Тело не обманывает, как мозг», — говорит она. Она практикует массаж с кристаллами, а также тибетский массаж, снимающий в теле блоки, препятствующие росту человека в верхние сферы. А откуда берутся блоки — отвердения мышц, препятствующие току крови и движению энергии? Все идет из глубины рода, из памяти давних катастроф, из не прощенных обид, из утерянных воспоминаний. Некоторые люди, приходившие в ее дом на берегу океана, не хотели и думать о том, чтобы в медитации погружаться к изначальным травмам, первая из которых — рождение. Это трудно. Это может быть больно. Таких людей Катя называет инфантилами. А есть еще те, кого она называет «светляками», — эти считают себя просветленными просто потому, что они в Индии и умеют произносить мантру «ом мани падме хум»...

Ее легкую и незлобивую иронию можно понять. Сама она владеет техникой дальних путешествий. Она так

далеко уплывает во внутренний мир, что люди этого мира кажутся ей иногда комками глины, нуждающимися в божественной помощи. Ее рассказы о медитациях похожи на сказки «Тысячи и одной ночи». Там, в этом сияющем бесконечном мире, отсутствуют «зачем» и «почему»; там она превращалась в змею и ощущала плавное раскачивание своего длинного узкого тела на сухом песке. Там она была Евой, испытывающей вину за иллюзию, в которую ввергла Адама. Там она бывала Землей, уставшей от того, что с ней делают люди. И там она снова была маленькой московской девочкой 1993 года, рисующей Нефертити и мечтающей о Востоке под грохот танковых пушек, расстреливающих Белый дом.

На одном из поворотов ее очередного путешествия в Гималаи джип с восемью путниками скользнул по жидкой грязи прямо по направлению к пропасти. Она тряхнула головой, произнося мантры. Колеса остановились в пяти сантиметрах от полета в никуда. В Джьоти, проехавшей бескрайнюю Индию в раскаленных грязных поездах и знающей индийские междугородние автобусы, десятки часов идущие на север по зеленым равнинам, есть легкое воодушевление, веющее, как ткань сари на утреннем ветру. Рассказывая, она то снимает, то надевает очки в тонкой оправе. Ее пальцы складываются так, как будто она погружает в воду щепотку риса или рисует в воздухе таинственный шифр. Ее руки так подвижны, что я начинаю думать, что их не две, а шесть, как у Шивы на старинных статуях. В конце концов она — вполне реальная девушка, носящая блузку в цветочек, голубые джинсы и хипповую сумку через плечо, — начинает легонько светиться в сумерках мира.

В доме Джьоти я не был. Но я знаю людей, которые были. Он где-то там, на границе внешнего и внутреннего миров, на нейтральной полосе между свободой и несвободой и счастьем и несчастьем. Сидя за ноутбуком на прогретой солнцем галерее, там можно видеть, как внизу босой индус в красной бейсболке пашет крошечный клочок земли, шагая за двумя быками. А вечером в дом безбоязненно залетают большие яркие бабочки и садятся на загорелые лбы и руки Джьоти и ее гостей.

Автор: Алексей Поликовский © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2884 20.07.2010, 14:10 📌 386
URL: <https://babr24.com/?ADE=87309> Bytes: 15370 / 15211 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyap.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)